

Перспективы роста экономики Танзании за счет членства в ВАС и САДК

© Глухов Я.А.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6356-2447; yaroslav.glukhov@inafr.ru

Резюме. Статья посвящена изучению экономических эффектов множественного членства Танзании в общем рынке Восточноафриканского сообщества (ВАС) и зоне свободной торговли Сообщества развития Юга Африки (САДК). В последние два-три десятилетия на Африканском континенте интенсифицировались процессы региональной интеграции, которые стали важной компонентой экономического развития стран.

Географическая и товарная структура танзанийской внешней торговли за первые два десятилетия XXI в. значительно изменилась: укрепились позиции стран Восточной Африки за счет интеграции в рамках ВАС и быстро развивающихся азиатских экономик, ослабли торговые потоки с бывшими метрополиями, диверсифицировалась торговля с югом континента в рамках САДК.

Ключевые слова: Танзания, ВАС, САДК, региональная экономическая интеграция, множественное членство, экономические эффекты, эффекты создания и отклонения торговли

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

Для цитирования: Глухов Я.А. Перспективы роста экономики Танзании за счет членства в ВАС и САДК. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 12. С. 42–48. DOI: 10.31857/S0321507524120057

Tanzania's Economic Growth Prospects through EAC and SADC Membership

© Yaroslav A. Glukhov^a, 2024

^a Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6356-2447; yaroslav.glukhov@inafr.ru

Abstract. The article examines the economic effects of Tanzania's multiple membership in the East African Community (EAC) common market and the Southern African Development Community (SADC) free trade area. Over the past two or three decades, regional integration processes have intensified on the African continent, which have become an important component of the economic development of countries.

Geographical and commodity structure of Tanzanian foreign trade in the first two decades of the 21st century has changed significantly: the position of the countries of East Africa has strengthened due to integration within the EAC and rapidly developing Asian economies, trade flows with the former metropolitan countries have weakened, trade with the south of the continent has diversified within the SADC.

Keywords: Tanzania, EAC, SADC, regional economic integration, multiple membership, economic effects, trade creation and diversion effects

Acknowledgement. This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development № 075-15-2024-551 "Global and regional centers of power in the emerging world order".

For citation: Glukhov Y.A. Tanzania's Economic Growth Prospects through EAC and SADC Membership. *Asia and Africa today*. 2024. № 12. Pp. 42–48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524120057

ВВЕДЕНИЕ

Танзания на протяжении более чем 60 лет независимости проявляла активность в инициативах по региональной и континентальной интеграции Африки, осознавая, что для экономического роста необ-

ходима консолидация усилий молодых и нестабильных экономик Тропической Африки. На рубеже XX–XXI вв. начался новый, более интенсивный этап регионального сотрудничества на континенте, в котором Танзания заняла активную позицию, став сооснователем нескольких экономических блоков.

На сегодняшний день государство входит в общий рынок Восточноафриканского сообщества (ВАС) и зону свободной торговли Сообщества развития Юга Африки (САДК), тем самым Танзания находится в ситуации множественного членства в разных региональных объединениях.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧЛЕНСТВО

Термин «интеграция» был впервые упомянут в 1620 г. в Оксфордском словаре и толковался как «объединение частей в целое», он же, обозначающий учение об интеграции, используется на протяжении последних 100 лет: в начале XX в. в Германии проводили исследования экономисты Х.Кельзен, Р.Шмед и Д.Шиндлер, определяющие интеграцию как «объединение людей, особенно государств, в некую социально-политическую общность» [1]. На рубеже 1930–1940-х гг., по мнению американского экономиста Ф.Махлупа, данный термин стал использоваться для описания практически всех явлений, характеризующих международные экономические отношения [2, р. 62]. Континентальная и региональная интеграция Африки имеет более чем 100-летнюю историю: первый этап приходится на колониальный период; второй – на разгар деколонизации в 1960-х гг.; третий – на рубеж XX–XXI вв.

Говоря о членстве государств в нескольких интеграционных объединениях, ученые используют следующую терминологию: англоязычные исследователи пишут о «перекрестном, накладывающемся, дублированном членстве» (*overlapping membership*), реже встречается термин «множественное членство» (*multi-membership, multiple membership*). В отечественной науке нет устоявшегося термина, более того, данному экономическому феномену уделяется меньше внимания, чем проблемам интеграции в целом. Поскольку важно подчеркнуть разнообразие межгосударственных организаций и выбор национальных властей, необходимо использовать понятие «множественное членство» как статус государства, которое одновременно является членом двух и более межгосударственных объединений.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАНЗАНИИ В XXI в.

Экономика Объединенной Республики Танзания имеет аграрно-сырьевой характер, промышленность представлена в основном предприятиями по переработке продукции сельского хозяйства [3, с. 86–90]. Экономической дипломатии и стремлению африканских государств к суверенитету большое внимание уделяется во внешней политике Танзании, фундаментальные принципы которой были разработаны в середине 1960-х гг. в годы правления первого президента страны Дж.Ньерере [4, с. 667–677].

Макроэкономические показатели Танзании в 2022 г. так характеризуют государство в Африке: 13-е место по площади территории (945,1 тыс. км²); 5-е по численности населения (65,2 млн чел.); 10-е по ВВП в текущих ценах (\$74,1 млрд); 31-е место по ВВП в текущих ценах на душу населения (\$1205).

С начала века численность населения увеличилась в 2 раза: с 33,4 до 65,2 млн чел., что в дополнение к модернизации объясняет рост ВВП страны, а также является весомой причиной увеличивающегося спроса на многие категории товаров и услуг, особенно широкого потребления. С экономической точки зрения это является как преимуществом Танзании, в которой стремительно увеличивается доля трудоспособного населения, так и вызовом, связанным с необходимостью структурных изменений в экономике страны для преодоления безработицы и др. негативных эффектов.

За 20 лет ВВП вырос почти в 6 раз (с \$12,6 млрд до \$74,1 млрд); подушевой ВВП – в 3 раза (с \$377 до \$1205). Динамика темпов экономического роста крайне волатильна, что вскрывает проблемы, с которыми сталкивается неустойчивая экономическая система Танзании, в большой степени зависимая от внешней конъюнктуры.

Внешняя торговля Танзании в XXI в. выросла с \$2,5 млрд (2001) до \$22,5 млрд (2022), характерно отрицательное сальдо торгового баланса: около 1/3 приходится на экспорт, 2/3 – на импорт. Экспорт вырос с \$768,3 млн до \$6,8 млрд, значительно изменилась географическая структура: в 2001 г. наибольшее значение имели внерегиональные партнеры (страны Европы, Индия, Япония, США), в 2022 г. 6 из 10 крупнейших партнеров – страны Африки (ЮАР, Кения, ДР Конго, Уганда, Руанда, Бурунди). Импорт вырос с \$1,7 млрд до \$15,7 млрд, более половины объема торговли приходится на Китай, ОАЭ и Индию, что доказывает расширение экономического влияния быстроразвивающихся и технологически трансформирующихся государств Азии [5, с. 135–153] на африканский рынок.

Внешняя торговля Танзании со странами Африки выросла с \$437,3 млн до \$4,3 млрд и составляет 1/5–1/4 часть внешнеторгового оборота страны. Экспорт вырос с \$86,5 млн до \$2,6 млрд, импорт – с \$350,8 млн до \$1,6 млрд.

На Африканском континенте в конце XX в. начался новый, более интенсивный этап экономической интеграции [6, с. 24–39], в которую Танзания активно вовлекалась, выступая государством-учредителем трех блоков: Сообщества развития Юга Африки (САДК)¹ (с 1992 г.), Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)² (1994–2000 гг.), Восточноафриканского сообщества (ВАС)³ (с 1999 г.). На рубеже веков встал стратегический выбор между группировками, цели и задачи которых противоречат друг другу. Танзания не смогла бы быть членом двух таможенных союзов, а впоследствии – двух общих рынков (ВАС и КОМЕСА), поскольку это экономически невозможно. В итоге ставка была сделана на ВАС и САДК как на менее пересекающиеся по целям и задачам региональные сообщества с учетом сочетания убытков от тарифных льгот и увеличения административных расходов [7].

ЭФФЕКТЫ СОЗДАНИЯ И ОТКЛОНЕНИЯ ТОРГОВЛИ

Говоря об оценке влияния множественного членства государства в интеграционных объединениях, необходимо рассчитать экономические эффекты – конечные результаты, полученные от проведения соответствующей политики и реализации мер и действий в этом направлении [8, с. 120–137]. Экономические эффекты представляют собой дополнительный доход, получаемый от экономической интеграции стран, который может выражаться в увеличении ВВП, внешнеторгового оборота, прямых иностранных инвестиций и т.д.

Формирование интеграционных блоков влечет за собой появление двух статических эффектов: создания и отклонения торговли. Они были подробно изучены Дж.Винером [9, с. 696–705] на основе показателя фактической эластичности по доходам спроса на импорт [10, р. 304]. Эффект создания торговли проявляется в росте импорта из стран – членов интеграционной группировки в результате отмены ввозных пошлин, он наблюдается при росте величины данного показателя [11, с. 45–48]. Эффект отклонения торговли возникает в случае смещения товаропотоков с третьих стран на страны – члены блока также в результате отмены ввозных пошлин, он наблюдается при снижении величины данного показателя [12, с. 118–124].

Более высокая частота проявления эффекта создания торговли по сравнению с эффектом её отклонения говорит о высокой степени торговой интеграции, обратное соотношение эффектов – о низкой степени торговой интеграции в рамках блока [13, с. 120–141].

Статистическая база данной работы основана на отчетах *Trade Map ITC*⁴ – агентства по техническому сотрудничеству Конференции ООН по торговле и развитию, ВТО. Агентство предоставляет данные за 2001–2022 гг. по товарообороту между государствами и международными организациями, а также товарной структуре экспорта и импорта. Статистические данные о ВВП (в текущих ценах) и численности населения основываются на отчетах МВФ, самый свежий из которых опубликован в апреле 2024 г.⁵

Сравнивая внутрирегиональный импорт Танзании в ВАС и в САДК, можно увидеть различия (см. табл.). В 2002 г. каждый 1% роста ВВП приводил к увеличению импорта Танзании из ВАС на 2,14% и на 0,47% из третьих стран – это свидетельствует об эффекте создания торговли. В последующие годы значения эластичности спроса чередовались, однако в среднем за 20 лет выявляется эффект создания торговли (ВАС – 4,34%; третьи страны – 2,91%), который на протяжении десятилетий демонстрирует укрепление. Это говорит о высокой степени торговой интеграции в рамках ВАС и выгоды членства Танзании в данном интеграционном объединении. В то же время в САДК за 20 лет в среднем отмечается эффект отклонения торговли (САДК – 2,47%; третьи страны – 3,04%). В первые 10 лет рост импорта из САДК и из третьих стран зачастую был близок, с небольшим преимуществом в отношении рынка САДК, однако отклонение торговли в последующие годы, в первую очередь за счет экономического сближения ВАС, усилилось.

¹ САДК. <http://www.sadc.int/> (accessed 01.05.2024)

² КОМЕСА. <https://www.comesa.int/> (accessed 06.05.2024)

³ ВАС. <https://www.eac.int/> (accessed 12.05.2024)

⁴ Trade Map ITC. <https://www.trademap.org/> (accessed 02.05.2024)

⁵ IMF. World Economic Outlook Database, April 2024. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April> (accessed 08.05.2024)

Таблица. Значения фактической эластичности по доходам спроса Танзании на импорт из ВАС и САДК (2002–2022 гг.)

Table. Values of actual income elasticity of demand for imports in Tanzania from EAC and SADC (2002–2022)

Год	Импорт из стран ВАС	Импорт не из стран ВАС	Импорт из стран САДК	Импорт не из стран САДК
2002	2,14	0,47	1,37	0,45
2006	2,06	3,19	3,26	3,11
2010	0,93	2,43	1,71	2,38
2014	5,09	0,14	2,57	0,33
2018	3,34	3,45	0,31	3,69
2022	0,29	3,80	1,92	3,77

Источник: Trade Map ITC...; IMF. World Economic Outlook Database, April 2024...

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЧЛЕНСТВА ТАНЗАНИИ В ВАС

История Танзании и восточноафриканской интеграции насчитывает почти сто лет. Между колониальными владениями Британской империи на востоке континента – Кенией и Угандой – в начале XX в. стали формироваться прочные экономические связи, институционализированные в 1917 г. в виде Таможенного союза, к которому в 1927 г. присоединилась Танганьика, колония, перешедшая Британии по итогам Первой мировой войны от Германии [14, с. 40–46]. После обретения независимости три новых африканских государства в 1967 г. создали первое ВАС, просуществовавшее 10 лет. Возрождение сообщества началось в 1990-е гг., год его основания – 1999.

Сегодня ВАС – общий рынок Бурунди, ДРК, Кении, Руанды, Сомали, Танзании, Уганды и Южного Судана. Площадь территории ВАС составляет 5,4 млн км², численность населения – 308,9 млн чел. (2022).

Цель заключается в достижении максимального сближения по экономическим и политическим вопросам. ВАС является единственным интеграционным объединением в мире, которое четко заявляет конечную цель как формирование политической федерации, слияние его членов в единое государство [15, pp. 11–26]. ВАС находится в процессе создания валютного союза, рассматривает инфраструктуру как важный фактор интеграции в торговле, сельском хозяйстве и передвижении рабочей силы. В основе функционирования лежит принцип «четырёх свобод»: практически либерализована торговля товарами; идет либерализация торговли услугами; в рамках рынка капитала разработан план создания свободной инвестиционной зоны; в рамках рынка человеческих ресурсов введен паспорт ВАС.

В современном этапе истории ВАС можно выделить следующие экономические события: 1999 г. – основание ВАС Танзанией, Кенией и Угандой; 2004–2005 гг. – создание таможенного союза (с пятилетним переходным периодом); 2009–2010 гг. – создание общего рынка и вступление в силу полноценного таможенного союза; 2013 г. – протокол о создании валютного союза, так и не вступивший в силу. В сообществе произошло четыре расширения: 2007 г. – присоединение Руанды и Бурунди; 2016 г. – Южного Судана; 2022 г. – ДРК; 2023–2024 гг. – Сомали. В последние годы сообщество значительно приросло новыми странами-членами, которые отстают по уровню социально-экономического развития от стран «ядра» сообщества [16, с. 50–62.].

Внешнеторговый оборот Танзании и ВАС с начала века вырос с \$165,3 млн (2001) почти до \$2 млрд (2022), экспорт стал превышать импорт, особенно в кризисные периоды, что говорит об экспортоориентированной экономике Танзании. Это составило 5,6–11,2% внешней торговли страны (7,5–21,4% экспорта и 1,9–6,2% импорта) и 27,3–51,4% торговли на африканском рынке (31,3–66,6% экспорта и 13,2–46,2% импорта). Основные экспортные позиции – рис, кукуруза, сорго; цемент, магнезит, известь, соль; газы нефтяные и углеводороды, каменный уголь, вазелин нефтяной; удобрения; черные металлы (преимущественно железо); импортные позиции – черные металлы (преимущественно железо); мыло и моющие средства; тракторы, моторные транспортные средства, прицепы; фармацевтическая продукция; сахар и кондитерские изделия; пластмассы.

Кения выступает наиболее значимым торговым партнером Танзании в ВАС, на неё приходилось более 70% импорта, экспорт же колебался в разные годы от 24–40% до 66–73% в связи с ухудшением отношений при президенте Дж.Магуфули (2015–2021) и реализацией при нём протекционистских

мер в Танзании [17]. В денежном выражении двусторонняя кенийско-танзанийская торговля выросла с \$134,1 млн (2001) до \$808,3 млн (2022), пик пришелся на 2014–2015 гг., когда торговля превысила \$1 млрд. Экспорт Танзании в Кению увеличился с \$38,1 млн (2001) до \$381,7 млн (2022), пик составил \$793,9 млн (2015). Импорт в Танзанию из Кении возрос с \$96 млн (2001) до \$426,6 млн (2022). В танзанийском экспорте многие государства ВАС являются партнерами-лидерами, в импорте – только Уганда.

В Танзании более чем за два десятилетия членства в ВАС значительно трансформировались внешне-торговые потоки – укрепили позиции страны – члены ВАС, особенно с 2010 г., когда был сформирован общий рынок в рамках сообщества. Однако наблюдалась существенная волатильность по объемам экспорта и импорта.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЧЛЕНСТВА ТАНЗАНИИ В САДК

Танзания и другие 8 стран субсахарской Африки стояли у истоков создания Координационной конференции развития Юга Африки (САДКК) в 1980 г., преобразованной в 1992 г. в Сообщество развития Юга Африки (САДК). Площадь территории САДК составляет 9,9 млн км², численность населения – 385,3 млн чел. (2022).

Сейчас это зона свободной торговли Анголы, Ботсваны, ДР Конго, Замбии, Зимбабве, Коморских островов, Лесото, Маврикия, Мадагаскара, Малави, Мозамбика, Намибии, Сейшельских островов, Танзании, Эсватини и ЮАР, в рамках которой устраняются торговые барьеры с сохранением независимой торговой политики в отношении третьих стран. Цель САДК – либерализация торговых связей, развитие социально-экономического сотрудничества и обеспечение безопасности.

В истории САДК произошли 4 расширения: 1994 г. – присоединение постапартеидной ЮАР, изначально сообщество формировалось для противостояния режиму апартеида, а после его демонтажа ЮАР стала ядром интеграционного сообщества [18, с. 34–50.]; 1995 г. – Маврикия; 1998 г. – ДРК и Сейшельских Островов; 2018 г. – Коморских Островов. В 2020 г. принята стратегия «Видение САДК 2050»⁶.

Внешнеторговый оборот Танзании и САДК с начала века вырос с \$258,1 млн (2001) до \$2,2 млрд (2022), в первое десятилетие импорт (2/3) превышал экспорт (1/3), с 2011 г. – наоборот, поскольку наблюдается тенденция увеличения экспорта из Танзании. На торговлю с сообществом приходится 9,2–17,4% внешней торговли страны (3,8–28,4% экспорта и 4,5–14,5% импорта) и 52,1–74,6% торговли на африканском рынке (33,4–78,8% экспорта и 48,8–81,6% импорта). Основные экспортные позиции – золото; кофе и чай; керамические изделия; одежда; пластмассы; импортные позиции – черные металлы (преимущественно железо); моторные транспортные средства, тракторы, прицепы; оборудование и механические устройства; эфирные масла и резиноиды, парфюмерные, косметические вещества.

ЮАР выступает наиболее значимым торговым партнером Танзании в САДК [19, с. 131–132.], на неё приходилось 70–90% импорта и 60–70% экспорта. В денежном выражении двусторонняя танзанийско-южноафриканская торговля выросла с \$211,9 млн (2001) до \$1,5 млрд (2022), пик пришелся на 2012 г., когда объем торговли превысил \$1,9 млрд. Экспорт Танзании в ЮАР увеличился с \$8,7 млн (2001) до \$929,6 млн (2022), пик составил \$1,1 млрд (2020). Импорт в Танзанию из ЮАР возрос с \$203,2 млн (2001) до \$548,9 млн (2022). В танзанийском экспорте Замбия, Малави, а также ДРК (одновременно член ВАС) являются партнерами-лидерами, в импорте – Замбия и Эсватини, однако на всех этих партнеров приходилась небольшая доля товарооборота, по сравнению с ЮАР.

Это означает более низкую степень торговой интеграции Танзании в рамках САДК, при этом государство также извлекает выгоды по двум причинам:

- 1) доступ на крупный и наиболее стабильный в экономическом и политическом плане региональный рынок Африки;
- 2) использование танзанийских портов для импорта продукции стран САДК, не имеющих выхода к морю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Множественное членство стран Африки в региональных экономических объединениях ставит власти многих из них перед стратегическим выбором – где выгоднее? Танзания, имеющая давнюю исто-

⁶ SADC Vision 2050. https://www.sadc.int/SADC_Vision_2050.pdf (accessed 26.05.2024)

рию регионального сотрудничества, выбрала членство в ВАС и САДК как внешние стимулы для обеспечения экономического роста, модернизации хозяйства и укрепления суверенитета.

Интеграция с ВАС означает для Танзании существенное расширение рынка для экспорта, что позитивно сказывается на развитии страны, а также взаимопереплетение национальных хозяйств с хозяйствами соседних государств, укрепление политических институтов. Важна и возросшая нагрузка на инфраструктуру, поскольку страны ВАС, не имеющие выхода к морю, благодаря минимизированным барьерам используют танзанийские порты. Помимо этого, за счет взаимовыгодной торговли Танзания укрепляет свои геополитические позиции как одного из региональных лидеров, наряду с Кенией. Именно трек сотрудничества в рамках ВАС является приоритетным, на него, видимо, Танзания будет опираться и в будущем, в т.ч. используя институты ВАС как инструмент внеконтинентальной торговли. По результатам расчетов (табл. 1) это подтверждается преобладанием эффекта создания торговли над её отклонением в течение первых десятилетий XXI в.

Экономическое сближение в рамках САДК, во-первых, означает для Танзании расширение потребительского потенциала, пусть и с большими ограничениями, чем на рынке ВАС; а во-вторых, способствует углублению всесторонней работы с ЮАР – самым крупным торговым партнером страны. Одна из статей доходов Танзании – транзит через её территорию товаров из САДК, объемы производства которого высоки. Произведенные расчеты экономических эффектов демонстрируют преобладание эффекта отклонения торговли над её созданием, преимущественно в пользу общего рынка ВАС, что в целом закономерно. Однако, несмотря на не столь видимую экономическую эффективность, Танзания использует механизмы САДК как дополнительный инструмент диверсификации внешних стимулов развития национального хозяйства.

Танзания занимает выгодную позицию в региональной интеграции государств Африки. Извлекая выгоды из членства в ВАС и САДК, поддерживает развитие собственной экономики, в т.ч. за счет упорядочивания участия в цепочках создания стоимости, многие из которых начинаются в странах Африки. Однако на этом пути возникают проблемы административного и политического характера, от решения которых зависят дальнейшие результаты.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Онгоро Т.Н. Международная экономическая интеграция: эволюция и границы понятия. *Проблемы современной экономики*. 2008. № 3. <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2162> (accessed 01.05.2024)
Ongoro T.N. 2008. International economic integration: evolution and boundaries of the concept. *Problems of modern economics*. № 3. (In Russ.). <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2162> (accessed 01.05.2024)
2. Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia univ. press, 1977. P. 62.
3. Шленская С.М. Объединённая Республика Танзания. М.: Институт Африки РАН, 2014.
Shlenskaya S.M. 2014. United Republic of Tanzania. Moscow. (In Russ.)
4. Апуули К.Ф. Африканский союз и поддержание мира в Африке: вызовы и возможности. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2020. № 4, с. 667–677. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-667-677
Apuuli K.P. 2020. The African Union and Peacekeeping in Africa: Challenges and Opportunities. *Vestnik RUDN. International Relations*. № 4. Pp. 667–677. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-4-667-677
5. Глухов Я.А., Иванова М.Б. Миграционные процессы и управление ими в странах Южной Азии на примере Индии, Бангладеш и Пакистана. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2024. № 1, с. 135–153. DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-135-153
Glukhov Y.A., Ivanova M.B. 2024. Migration processes and their management in South Asian countries on the example of India, Bangladesh and Pakistan. *RUDN Series: Economics*. № 1. Pp. 135–153. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2329-2024-32-1-135-153
6. Готтшалк К. Шесть десятилетий африканской интеграции: достижения и неудачи. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2024. № 2, с. 24–39. DOI: 10.31 132/2412-5717-2024-67-2-24-39
Gottschalk K. 2024. Six Decades of African Integration: Achievements and Failures. *Journal of the Institute for African Studies*. № 2. Pp. 24–39. (In Russ.). DOI: 10.31 132/2412-5717-2024-67-2-24-39
7. Suleiman S.H. 2019. Why Tanzania Withdrawn Its Membership from the Common Market for Eastern and Southern Africa Comesa? *International Affairs and Global Strategy*. № 69. DOI: 10.7176/IAGS
8. Ушкалова Д.И. Экономические эффекты региональной интеграции: мифы и реальность. *Вестник Института экономики РАН*. 2017. № 4, с. 120–137.
Ushkalova D.I. 2017. Economic effects of regional integration: myths and reality. *The Bulletin of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences*. № 4. Pp. 120–137. (In Russ.)

9. Винер Я. Проблема таможенного союза. *Вехи экономической мысли*. Т. VI. Международная экономика. Под ред. А.П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. С. 696–705.
Viner J. 2006. The Problem of the Customs Union. *Milestones of Economic Thought*. Vol. VI. International Economics. Ed. by A.P. Kireev. Moscow. Pp. 696–705. (In Russ.)
10. Balassa B. The theory of economic integration. Homewood, Illinois, 1961. P. 304.
11. Байков А.А. Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. № 10, с. 45–48.
Baikov A.A. 2017. Economic integration as a world political phenomenon. Essay on the theory and methodology of comparative assessment. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. № 10. Pp. 45–48. (In Russ.)
12. Самосенок Л.Н. Типология эффектов региональной экономической интеграции. *Российское предпринимательство*. 2013. № 2, с. 118–124.
Samosenok L.N. 2013. Typology of the effects of regional economic integration. *Russian entrepreneurship*. № 2. Pp. 118–124. (In Russ.)
13. Демина Я.В. Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН. *Пространственная экономика*. 2015. № 3, с. 120–141. DOI: 10.14530/se.2015.3.120-141
Demina Y.V. 2015. Effects of Trade Integration in ASEAN Countries. *Spatial Economics*. № 3. Pp. 120–141. (In Russ.). DOI: 10.14530/se.2015.3.120-141
14. Турьинская Х.М. Союзу Танганьики и Занзибара – 60 лет. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 5. С. 40–46. DOI: 10.31857/S032150750030839-4
Turinskaya Kh.M. 2024. 60 Years of Union of Tanganyika and Zanzibar. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 40–46. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030839-4
15. Kituyi M. 2012. The East African Community and the Quest for a Political Federation. In African Research and Resource Forum (ARRF). Research Networking and Regional Development Policy-Making in the East African Community (EAC). Nairobi: ARRF. Pp. 11–26.
16. Горохов С.А., Агафшин М.М., Дмитриев Р.В. Миграционный кризис в регионе Восточной Африки. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1, с. 50–62. DOI: 10.31857/S086919080023788-3
Gorokhov S.A., Agafoshin M.M., Dmitriev R.V. 2023. Migration crisis in the East African region. *Vostok (Oriens)*. № 1. Pp. 50–62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080023788-3
17. Nnko E. Somalia in EAC: Another Blank Cheque Given to Somalia. *Modern Diplomacy*. 2024. <https://modern-diplomacy.eu/2024/02/16/somalia-in-eac-another-blank-cheque-given-to-somalia/> (accessed 26.05.2024)
18. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2016. № 4, с. 34–50.
Kostyunina G.M. 2016. Integration processes in Africa: history and current stage. *Russian Foreign Economic Bulletin*. № 4. Pp. 34–50. (In Russ.)
19. Глухов Я.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Интеграционные процессы в Африке: экономические аспекты. *Международная российско-танзанийская конференция «Место Африки в мире в прошлом и настоящем»: сборник тезисов*. Институт Африки РАН. 2024. С. 131–132.
Glukhov Y.A., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. 2024. Integration processes in Africa: economic aspects. *International Russian-Tanzanian conference "Africa's place in the world in the past and present": Collection of abstracts*. Moscow. Pp. 131–132. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Глухов Ярослав Александрович, младший научный сотрудник, Центр глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Yaroslav A. Glukhov, Junior Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.09.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 09.10.2024

Принята к публикации
(Accepted) 17.11.2024